

Структура и субъекты информационной политики

Эбзеев Ахмат Аскербиевич¹

Д-р полит. наук, доц., проректор

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3639-7092>, e-mail: aa_ebzeev@guu.ru

Судоргин Олег Анатольевич¹

Д-р полит. наук, доц., дир. Научно-исследовательского института Управления цифровой трансформацией экономики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-7238>, e-mail: svis@mail.ru

Ницевич Виктор Францевич¹

Д-р полит. наук, проф., нач-к Отдела докторантуры Управления координации научных исследований

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Нестерчук Ольга Алексеевна^{2,3}

Д-р полит. наук, проф., проф. каф. публичной политики и истории государства и права²

Проф. каф. политологии и политического управления³

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8776-2694>, e-mail: nesterchuk68@mail.ru

¹Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Миклухо-Маклая ул., 6, г. Москва, Россия

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, проспект Вернадского, 82с1, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье обоснована значимость информационной политики для устойчивого развития государства и общества. Выполнен анализ структуры информационной политики и ее формирования в рамках международной повестки с учетом интересов всех стран. Определены требования к анализу информационной политики и ее понятию на основе объектов, существующих в информационном пространстве. Выявлены основные подходы к определению объектов информационной политики. Рассмотрена проблема взаимосвязи государства и общества в контексте информационной политики. Обоснована важность взаимодействия социальных и информационных систем и его влияния на общественное мнение. Понятие «субъект информационной политики» трактуется с точки зрения политологии и философии. Выделены основные трудности понимания этого концепта ввиду различий между социальным и информационным пространствами. Приведены основные типы субъектов в политической сфере, которые активно участвуют в политическом процессе и представляют собой индивидуальные, групповые и институциональные акторы. Описано влияние современных тенденций на состав политических субъектов. Выполнен анализ и классификация видов субъектов информационной политики. Проанализировано использование информационного пространства террористическими и экстремистскими организациями, лишенными официального статуса, для достижения собственных целей.

Ключевые слова: информация, информационная политика, Российская Федерация, политические решения, общество, регулирование, эффективность, сферы жизнедеятельности

Цитирование: Эбзеев А.А., Судоргин О.А., Ницевич В.Ф., Нестерчук О.А. Структура и субъекты информационной политики // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 5–14. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-5-14

© Эбзеев А.А., Судоргин О.А., Ницевич В.Ф., Нестерчук О.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Structure and subjects of information policy

Akhmat A. Ebzeev¹

Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Vice-Rector

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3639-7092>, e-mail: aa_ebzeev@guu.ru

Oleg A. Sudorgin¹

Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Director of the Economy Digital Transformation Management Research Institute

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-7238>, e-mail: svis@mail.ru

Viktor F. Nitsevich¹

Dr. Sci. (Polit.), Prof., Head of the Doctoral Studies Department at the Office for the Scientific Research Coordination

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Olga A. Nesterchuk^{2,3}

Dr. Sci. (Polit.), Prof., Prof. at the Public Policy and History of State and Law Department²

Prof. at the Political Science and Political Management Department³

¹State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

²RUDN University, 6, Miklukho-Maklaya ul., Moscow 117198, Russia

³Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 82s1, prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia

Abstract

The article substantiates the importance of information policy for the sustainable development of the state and society. The analysis of the information policy structure and its formation within the framework of the international agenda is carried out, considering the interests of all countries. The requirements for the analysis of information policy and its concept on the basis of objects existing in the information space are determined. The main approaches to the definition of objects of information policy are revealed. The problem of the relationship between the state and society in the context of information policy is considered. The importance of the interaction of social and information systems and its influence on public opinion is substantiated. The concept of information policy subject is interpreted from the political science and philosophy point of view. The main difficulties in understanding this definition are highlighted due to the differences between social and information spaces. The main types of subjects in the political sphere that are actively involved in the political process, representing individual, group and institutional actors, are given. The influence of modern trends on the composition of political subjects is described. Types of information policy subjects analysis and classification are carried out. The use of the information space by terrorist and extremist organizations deprived of their official status for their own purposes is analyzed.

Keywords: information, information policy, Russian Federation, political decisions, society, regulation, efficiency, spheres of life

For citation: Ebzeev A.A., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Nesterchuk O.A. (2023) Structure and subjects of information policy. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (2), pp. 5–14. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-5-14

Введение / Introduction

В качестве одного из основных объектов государственного управления выступает информационная сфера. Данному направлению в Российской Федерации и мире уделяется особое внимание, поскольку информация представляет собой основной источник энергии для обеспечения «жизненных» процессов и развития в рамках всех общественных сфер и государства. Следует также отметить, что информационная сфера играет особую роль во всех внутривластных и внешнеполитических процессах, а ее ресурсы (информационно-коммуникационные сети) определяют эффективность и форму системы государственного управления.

Постоянное динамическое взаимодействие между государственной властью и обществом, а также различными ответвлениями центральных и местных органов управления является залогом устойчивого развития государства и сохранения его целостности и единства.

Исходным ресурсом для формирования государственной политики и ее развития выступает информация в условиях любой из сфер жизнедеятельности общества и страны. Своевременное обеспечение системы органов государственной власти достоверной информацией является ключевым фактором, способствующим организации и поддержанию эффективности механизма власти, а также реализации различных этапов государственного управления. Выбор того или иного вида управления представляет собой политический акт (решение), направленный на развитие страны в рамках долгосрочного периода, который должен осуществляться на высшем уровне руководства.

Таким образом, разработка и практическая реализация государственной информационной политики с учетом интересов и потребностей общества и применением эффективного государственного регулирования является актуальной комплексной проблемой управления. В настоящей статье рассматриваются особенности структуры информационной политики и взаимодействие ее составляющих в рамках государственного управления.

Анализ структуры информационной политики / Information policy structure analysis

В современную эпоху информация стала жизненно важным стратегическим активом, и уровень вовлеченности наций и отдельных лиц в глобальную информационную сферу определяет их прогресс. Наступление информационной революции в сочетании с созданием всемирных информационных сетей

и достижениями в области коммуникации и технологий влечет за собой широкий спектр социальных последствий. Ранее формирование глобальной информационной политики осуществлялось на правительственных форумах, таких как конференции ЮНЕСКО и других международных организаций с учетом интересов всех наций. Однако со временем экономическая привлекательность информационной сферы привела к тому, что Всемирная торговая организация (далее—ВТО) взяла на себя ключевую роль в определении стратегии развития глобального информационного пространства. Следовательно, ВТО поставила во главу угла интересы промышленно развитых стран, тем самым усугубив «цифровую пропасть» между этими странами и государствами с более низким уровнем промышленного развития, включая Россию.

Тем не менее проведенные исследования и экспертизы указывают на сложность оценки социальных последствий информационной революции. Эти работы рассматривают различные аспекты, включая доступ к информации, развитие коммуникационных сетей и технической инфраструктуры. Они помогают лучше понять последствия информационных изменений и осознать важность учета социальных факторов при разработке информационной политики [Богомолова, 2019].

Термин «информационная политика» не всегда понятен, также возникают трудности в определении структуры информационной политики. Обычно структура чего-либо определяется анализом субъектно-объектных отношений, но этот подход не так просто применить к рассматриваемой сфере. Сложность определения структуры информационной политики объясняется двумя факторами: неоднородностью информационного пространства, где она реализуется, и взаимосвязью информационного и социального пространств.

При изучении информационной политики крайне важно учитывать ее структуру и компоненты. Профессор Ю.А. Нисневич выделяет основные компоненты информационной политики, присутствующие в информационной сфере [Нисневич, 2004]. Информационная сфера страны охватывает взаимосвязанные сферы гражданского общества, государственной власти и местного самоуправления. В исследовании, проведенном Ю.А. Нисневичем, выделяются три всеобъемлющих компонента информационной политики:

- информационная сфера гражданского общества;
- информационная сфера государственной власти (включая государственную власть и местное самоуправление);
- область, где эти составляющие пересекаются.

Следовательно, компоненты информационной политики находятся в информационной сфере и оказывают влияние на ее продвижение. Эти аспекты служат важнейшими элементами для понимания и анализа информационной политики в целом.

Вместе с тем для полноценного понимания структуры информационной политики необходимы дальнейшие исследования и анализ. Существуют работы, которые анализируют различные аспекты информационной политики, включая доступ к информации, развитие коммуникационных сетей и технической инфраструктуры. Эти исследования помогают понять сложность и взаимосвязи информационного и социального пространств, а также социальные последствия информационной революции.

Существует несколько подходов к определению объектов информационной политики. Одни исследователи, например А.А. Кочетков, считают, что объектами информационной политики являются государство и общество. Другие исследователи, включая Н.А. Федотова, выделяют все социальные группы и общности, а также отношения с другими государствами как объекты информационной политики. Эти исследователи подчеркивают важность реализации информационной политики как внутри государства, так и за его пределами [Поляничко, 2021]. В.О. Богомолов отмечает, что государственная информационная политика охватывает все сферы жизнедеятельности общества и играет важную роль во внешней и внутренней политике. В.П. Новиков подчеркивает, что государственная информационная политика является ведущей в политике государства. Таким образом, объекты информационной политики варьируются у разных исследователей, но общими являются признание государства, общества и социальных групп в качестве объектов, а также учет внутренних и внешних аспектов при формировании информационной политики.

В контексте информационной политики возникает дискуссия относительно связи между государством и обществом, а также их взаимодействия с информационным пространством. Основные объекты информационной политики не ограничиваются только социальной сферой, так как в информационном пространстве формируются базы данных, технологии и информационные телекоммуникационные системы, которые являются важными элементами этой политики. О.Н. Забузов, исследователь данной области, задает важный вопрос о том, являются ли интересы в развитии телекоммуникационных технологий объектом информационной политики. В своей работе он подчеркивает, что развитие технической составляющей в различных

сферах способствует прогрессу общества и реализации социальных и личностных интересов человечества. Он соглашается с тем, что технические инновации играют важную роль в общественном развитии. Как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, испанский философ, суть и цель техники заключаются в использовании избыточных сил человека, которые становятся доступными благодаря техническим возможностям. Техника освобождает человека и позволяет ему быть самим собой [Ковалев, 2016]. Таким образом, информационная политика охватывает не только социальные аспекты, но также включает в себя технические инновации, способствующие развитию общества в информационном пространстве. Это важный аспект, который следует учитывать при анализе информационной политики.

По нашему мнению, объекты информационной политики не сводятся только к техническим и информационным системам. Важным аспектом является влияние взаимодействия социальных и информационных систем на общественное мнение. Общественное мнение играет роль ключевого объекта информационной политики, ведь оно формируется из различных образов, представлений, репутаций и имиджей. Это связующее звено между информационным и социальным пространствами. Исследователи подчеркивают, что социально-политическое пространство детерминирует политическое сознание и интересы граждан. Они получают информационные продукты, которые наиболее соответствуют их интересам. Таким образом, информационная политика должна учитывать и взаимодействовать с общественным мнением, чтобы эффективно влиять на общественные процессы и интересы граждан. Исследователь Е.В. Фролов отмечает, что социально-политическое пространство играет роль детерминирующего фактора в формировании представлений о государстве и власти, а также в определении отношения индивида к ним. Граждане получают информационный продукт, наиболее отвечающий их интересам, что подтверждает важность учета общественного мнения в информационной политике [Кузьмина, 2021].

Исследователь А.М. Цуладзе подчеркивает, что политический имидж использует понятные символы для избирателей и отражает социально-политическую действительность. Это подтверждает, что общественное мнение является отражением социальных процессов. Следовательно, объектами информационной политики также являются образы политических процессов, формирующиеся в информационном пространстве, особенно в контексте массовых политических коммуникаций

и глобальных информационно-коммуникативных процессов [Ортега-и-Тассет, 1992].

Анализ позиций В.О. Богомолова, А.А. Кочеткова, В.П. Новикова и Н.А. Федотова позволяет прийти к выводу, что социальные отношения и связи также являются объектами информационной политики, хотя и вторичными [Соловьев, 2005; Стаханов, 2013; Судоргин, 2011; Федотов, 2003]. Существует обратная связь между информационным и социальным пространствами, и это важно учитывать при разработке информационной политики.

Важно отметить, что формирование общественного мнения не является главной целью информационной политики. Однако оно оказывает постоянное влияние на социум и политику в демократическом обществе. Формирование общественного мнения направлено на достижение максимально бесконфликтного развития общества и эффективной реализации других политических задач.

Анализ понятия «субъект информационной политики» / Information policy subject concept analysis

Определение термина «субъект информационной политики» сопряжено с определенными трудностями. Это поднимает вопросы о сравнении социальной сущности с субъектом в информационной сфере и понимании их различий. Похоже, что отсутствует полное согласование, и перенос социальной и политической динамики в информационное пространство происходит нелинейным образом. Крайне важно признать, что информационные представления и взаимосвязи не могут быть легко перенесены из информационной сферы в общество без внесения изменений.

В области политологии субъекты политики признаются активными участниками политических дел, которые обладают способностью влиять и проявлять свою волю в политических вопросах. Эти субъекты включают социальные и национальные сообщества, организации и институты, активно вовлеченные в политическую сферу. Они формулируют политические решения, стремятся к их реализации и стремятся преобразовать общественные отношения в соответствии со своими интересами и целями. Таким образом, политический субъект может быть определен как активный участник политического процесса, который стремится к власти и использует ее для достижения своих целей.

Философское понимание субъекта связано с активным существом, наделенным сознанием, свободой выбора, силой воли и способностью принимать решения в условиях неопределенности. Социологическая интерпретация субъекта идентифицирует индивидов,

способных «познавать» объект с помощью разума. В упрощенном виде субъект может быть описан как независимый и активный участник процесса.

Таким образом, определение термина «субъект информационной политики» оказывается сложным ввиду различий между социальным и информационным пространствами. Однако для политологии субъектами политики являются активные участники политической жизни, в то время как философия и социология придают субъекту особое значение как деятельному и познающему существу.

Профессор А.И. Соловьев отмечает, что политика в своей реальной форме представляет собой совокупность действий и взаимодействий субъектов в борьбе за государственную власть [Фролов, 2005]. Он выделяет два основных критерия для определения политических субъектов: их влияние на принятие и реализацию политических решений, а также их организационную структуру.

В политической сфере можно выделить различные типы субъектов, которые активно участвуют в политическом процессе. Их можно разделить на индивидуальные, групповые и институциональные акторы. Индивидуальные субъекты представляют собой отдельных людей, которые принимают активное участие в политике. Групповые субъекты включают различные общности и коллективы, которые могут быть как неформальными, так и официальными, а также охватывать местные и транснациональные объединения. Институциональные субъекты включают организации, которые выполняют представительские и исполнительские функции, это политические партии, движения, лобби, международные организации и другие. Каждый из этих субъектов имеет свои специфические способы воздействия на процессы принятия политических решений. Они обладают возможностью оказывать влияние на власть и играть значимую роль в формировании и развитии политических процессов. Например, партии и движения могут мобилизовать своих сторонников и представлять их интересы на политической арене, а международные организации могут влиять на глобальную политику. Таким образом, исследования и анализы подтверждают, что политические субъекты разнообразны и включают в себя индивидуальные, групповые и институциональные акторы. Каждый из них обладает своими уникальными возможностями и влиянием на политические процессы.

Существуют различные подходы к определению политических субъектов. Некоторые ученые, включая Д. Розенау, выделяют три типа акторов: обычных граждан, которые участвуют в политике через групповые

интересы; профессиональных деятелей, выполняющих управленческие и контрольные функции в государстве; и независимых частных лиц, действующих без связи с групповыми целями или профессиональными обязанностями [Цуладзе, 1997]. В политике существуют иерархические отношения между основными субъектами. Некоторые сторонники формально-правовых подходов считают, что решающую роль играют институты и нормативные системы. С другой стороны, приверженцы бихевиоральной методологии и теории рационального выбора подчеркивают важность индивидуальных субъектов, чьи действия формируют политическую реальность. Анализируя политику как сферу конкуренции между группами за власть, можно рассмотреть группу в качестве основополагающего политического субъекта.

Современные тенденции также влияют на состав политических субъектов. Интеграционные процессы приводят к укрупнению субъектов политики и возникновению наднациональных акторов. Новые участники политических отношений появляются, а ранее существовавшие субъекты изменяются [Шитова, 2020; Rosenau, 2008]. Наблюдается деинституционализация политической системы, кризис традиционных политических институтов, таких как нация-государство и политические партии, при одновременном увеличении роли гражданского общества. Также некоторые исследователи указывают на активную трансформацию бизнеса в политический субъект.

В результате анализа различных подходов и современных тенденций, отметим, что политические субъекты представлены разнообразными группами и индивидуальными акторами, и их взаимоотношения могут меняться в зависимости от политической ситуации. На протяжении длительного времени классы были основными субъектами политики и политических отношений в России. Однако субъектность политики не ограничивается только классами и социальными общностями. Существует необходимость определить, кто еще может быть признан субъектом государственной информационной политики. В данном контексте некоторые специалисты утверждают, что государственные структуры и различные общественные организации также могут выступать субъектами государственной информационной политики. Однако существуют и другие подходы к определению субъектов политики. Интересно отметить, что субъектность политики может быть более широкой и включать индивидуальных акторов, гражданское общество и других участников политической сферы. Каждый из них вносит свой

вклад и оказывает влияние на политические процессы в разных контекстах и ситуациях. Для более полного понимания и анализа субъектности политики требуется проведение дальнейших исследований. Важно учесть, что роль и влияние каждого субъекта может меняться в зависимости от конкретных обстоятельств и динамики политической ситуации.

Виды субъектов информационной политики / Types of information policy subjects

Существуют различные точки зрения в отношении структур, участвующих в государственной информационной политике. В то время как некоторые рассматривают высшие органы государственной власти в качестве основных субъектов, такие исследователи, как А.А. Кочетков и Н.А. Федотов, выделяют как государство, так и общество в качестве субъектов и объектов информационной политики. Согласно некоторым сообщениям, в информационной политике постепенно возрастает роль межгосударственных объединений и национальных, а также наднациональных структур.

Субъекты информационной политики можно разделить на две группы. Первая группа включает активных участников общественно-политической жизни, разделенных на три подгруппы в зависимости от степени их влияния на формирование и реализацию информационной политики. Вторая группа состоит из субъектов, косвенно вовлеченных в политику. Таким образом, исследования подтверждают, что широкий круг субъектов, включая межгосударственные ассоциации и национальные структуры, играет все более значительную роль в современном информационном ландшафте. Это подчеркивает необходимость учета вклада этих субъектов и их влияния при разработке и осуществлении информационной политики.

К первому типу субъектов информационной политики относятся различные участники. Государство и его институты, политические партии, общественно-политические организации и движения, которые играют решающую роль в формировании и реализации информационной политики. Их влияние распространяется на информационное пространство и социальные отношения. Например, такие государственные органы, как Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации активно вовлечены в информационную сферу. Они могут выступать как субъектами информационной политики, так и объектами, подверженными влиянию

других ветвей власти, в частности законодательной. Исследования подтверждают, что межгосударственные общественно-политические и военно-политические организации и объединения, включая Организацию Объединенных Наций, ЮНЕСКО, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, Организацию Североатлантического договора и другие, активно взаимодействуют и имеют влияние как в социальной, так и в информационной сферах.

Оппозиционные политические партии, лоббистские структуры и транснациональные корпорации (далее – ТНК) активно взаимодействуют в социальном и информационном пространстве, преследуя свои интересы и цели. Оппозиционные политические партии стремятся изменить политические процессы и представляют альтернативные взгляды на власть. Они используют информационное пространство для привлечения сторонников, формирования общественного мнения и активного воздействия на политическую арену. Лоббистские структуры выступают от имени определенных групп и отраслей, стремясь влиять на политические решения. Они активно используют информационное пространство для лоббирования интересов своих клиентов, воздействия на законодательство и формирования общественного мнения. ТНК являются мощными участниками в глобальной среде. Они активно применяют информационные ресурсы для продвижения своих брендов, управления имиджем и взаимодействия с потребителями. Такие корпорации осуществляют широкую рекламную деятельность, используют социальные сети и другие средства коммуникации для формирования образа и влияния на общественное мнение.

Средства массовой информации (далее – СМИ) играют значительную роль в информационном пространстве. Хотя они не являются первичными субъектами политики, они выступают активными участниками, реализующими интересы своих спонсоров, будь то финансовые или государственные структуры. СМИ в настоящее время выступают в качестве ведущих деятелей в информационном пространстве. Они действуют как традиционный социальный институт и с тем же успехом функционируют в информационной среде, связывая социальную и информационную сферы. Значимость и влияние СМИ на общественное мнение подтверждаются проведенными исследованиями. СМИ не только передают информацию, но и активно формируют контент, который оказывает влияние на восприятие общества. Таким образом, СМИ являются ключевыми участниками в современной политической сфере. Эксперты подчеркивают их значимость и роль в информационном

пространстве: СМИ вносят значительный вклад в формирование общественной динамики и политического ландшафта.

Незаконные организации, включая террористические, а также экстремистские группировки и бандаформирования не обладают официальным политическим статусом, но способны оказывать влияние на политические процессы. Исследования показывают, что информационное пространство предоставляет им значительные возможности для распространения своих идеологий и воздействия на общественное мнение. Один пример, который подтверждает влияние информационного пространства на политические операции, связан с М. Удуговым, информационным идеологом чеченских боевиков во время Первой чеченской кампании (1994–1996 гг.). Его деятельность вызвала изменение стратегии информационных операций российского государства. Этот случай показывает, как информационное пространство может повлиять на формы и методы информационной деятельности военных и правительственных структур. Таким образом, незаконные организации хотя и не являются легальными политическими субъектами, успешно используют информационное пространство для продвижения своих целей и изменения политической динамики. Это свидетельствует о важности информационного пространства и его роли в политической сфере, где даже нелегитимные группировки могут оказывать значительное влияние.

Террористические и экстремистские организации, лишённые официального статуса, активно используют информационное пространство в своих стремлениях. Они осознают, что эффективное распространение информации через каналы СМИ играет решающую роль в достижении своих целей и привлечении внимания властных структур. Исследования, проведенные в Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, подчеркивают, что террористические организации и определенные государства все чаще используют информационную войну и информационное оружие в своей деятельности. Кроме того, значительное влияние на информационное пространство и общественное мнение оказывают крупные социальные группы, общественные объединения и группы интересов. Они играют важную роль в формировании информационных потоков и воздействии на общественное сознание. Таким образом, террористические и экстремистские организации, а также социальные группы, представляют различные типы субъектов информационной политики, которые активно взаимодействуют в информационном

пространстве для достижения своих целей и воздействия на общественное мнение.

Результаты анализа субъектов информационной политики / Results of the information policy subjects analysis

В сфере современной информационной политики широкий круг субъектов активно участвует в общественно-политической жизни, используя различные информационные инструменты. Среди этих участников политические и социальные организации, институты и лидеры, каждый из которых обладает своей собственной сферой деятельности и авторитетом как в информационной, так и в политической сферах. Проведенные исследования подтверждают значимость новых участников информационных процессов, включая прессу, онлайн-сферу, многонациональные предприятия, правозащитные группы и незаконные организации. Эти субъекты способны влиять на общественные настроения и принятие политических решений с помощью информационного ландшафта. Примечательно, что террористические организации используют средства массовой информации и медиаплатформы для распространения информации о своих действиях, поскольку это служит их конечным целям. В научных статьях подчеркивается ключевая роль этих новых участников информационных процессов, в том числе СМИ, Интернета, транснациональных корпораций, лоббистских групп и незаконных организаций.

Более того, в информационном обществе наблюдается заметная тенденция к «денационализации» в сфере политики. Общественно-политические ассоциации, политические партии, институты гражданского общества, средства массовой информации и связанные с ними структуры, неправительственные организации и органы гражданского общества постепенно становятся активными участниками информационной политики. Они играют решающую роль в формировании общественных настроений и политической динамики.

Главная цель информационной политики заключается в развитии информационного общества. Это предполагает переход к новому этапу развития, где информационная и сетевая составляющие становятся ключевыми. Однако достижение этой цели требует учета мнения большинства социальных субъектов и обеспечения воздействия на весь социум и его отражения в информационном пространстве. Исходя из этого, информационная политика должна обеспечивать условия для развития информационного общества, учитывая активность

и взаимодействие различных субъектов в информационном пространстве.

Заклучение / Conclusion

Информационная политика служит важнейшим аспектом современной политической динамики, действуя в информационной сфере, которая представляет собой жизненно важный компонент более широкого социального ландшафта. Она представляет собой осязаемый и влиятельный аспект политической реальности, формирующий способ управления информацией, ее распространения и использования в обществе. Основной целью информационной политики является создание среды, способствующей открытому и конструктивному диалогу между органами государственной власти и обществом в целом.

Способствуя прозрачности, доступности и подотчетности, информационная политика направлена на создание единого поля, в котором различные заинтересованные стороны могут эффективно обмениваться идеями и мнениями. В нем признается важность информированных граждан и признается критическая роль, которую информация играет в формировании общественного мнения и процессов принятия решений. Посредством стратегической разработки и реализации информационной политики директивные органы стремятся установить хрупкий баланс между потребностями национальной и военной безопасности и принципами демократического управления.

Хорошо продуманная информационная политика учитывает эволюционирующий характер информационных технологий, динамику медийных платформ и меняющиеся потребности и ожидания общества. Это требует тщательного учета различных факторов, таких как конфиденциальность данных, информационная безопасность, права интеллектуальной собственности и этические последствия распространения информации. Оптимальный выбор направлений развития информационной политики предполагает всесторонний анализ потребностей общества, интересов всех задействованных сторон и более широкого геополитического контекста.

Более того, информационная политика служит мощным инструментом для решения проблем и достижения целей, выходящих за рамки национальной и военной безопасности. Она охватывает широкий спектр общественных проблем, включая поощрение гражданской активности, повышение цифровой грамотности, облегчение доступа к информационным ресурсам и обеспечение равных возможностей для участия в информационном обществе. Надежная основа информационной политики способствует

общему благополучию нации, расширяя возможности отдельных людей, укрепляя демократические ценности и повышая социальную сплоченность.

Таким образом, информационная политика функционирует как осязаемое проявление политической реальности в информационной сфере общества. Она направлена на создание инклюзивного и конструктивного пространства для диалога между

органами государственной власти и обществом. Стратегически ориентируясь в разработке и реализации информационной политики, правительства могут эффективно решать проблемы и достигать целей в интересах как национальной, так и военной безопасности, одновременно способствуя процветанию общества и информированности граждан.

Список литературы

- Богомолова В.О. (2019). Проблемы проведения экономического анализа на предприятиях // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Пенза, 24–25 октября 2019 г. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. С. 161–164.
- Ковалев А.А. (2016). Теоретический анализ информационной политики // Молодой ученый. № 14 (118). С. 496–501.
- Кузьмина Е.В., Шевченко С.А., Кузьмина М.И., Агиевич Т.Г., Москалев Ю.А. (2021). Информационная политика как инструмент устойчивого регионального развития в условиях цифровой трансформации // Экономика и предпринимательство. № 2(127). С. 350–353. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.067>
- Нисневич Ю.А. (2004). «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. № 19. С. 153–70.
- Ортега-И-гассет Х. (1992) Старая и новая политика // Политические исследования. 1992, № 3, С. 133–141.
- Полянничко В.А., Очиткова Е.С., Очиткова В.П. (2021). Ключевые компетенции руководителя образовательной организации // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). С. 175–177.
- Соловьев А.И. (2005). Политика и управление: Когнитивные основания взаимосвязи // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). № 3. С. 36–49.
- Стаханов Д.В., Мечикова М.Н., Новиков Н.А. (2013). Логистический менеджмент на предприятиях производственной сферы региона // Экономика промышленности. № 1. С. 45–50. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2013-1-45-50>
- Судоргин О.А. (2011). Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии». М.: Государственный специализированный институт искусств. 360 с.
- Федотов Н.А. (2003). Информационная культура в системе информационной политики современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии». М.: Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова. 27 с.

References

- Bogomolova V.O. (2019), “Problems of economic analysis in enterprises”, In: *Contribution of young scientists to the innovative development of the Russian agro-industrial complex: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Penza, October 24–25, 2019*. Penza: Penza State Agrarian University, pp. 161–164. (In Russian).
- Fedotov N.A. (2003), “Information culture in the system of information policy of modern Russian society”: Abstr. Diss. Cand. Sci. (Polit.): 23.00.02 “Political institutions, processes and technologies”, Sholokhov Moscow State University for Humanities, Moscow, Russia. (In Russian).
- Frolov E.V. (2005), “Political image of state institutions in Russia (Current state and prospects for improvement)”: Abstr. Diss. Cand. Sci. (Polit.): 23.00.02 “Political institutions, processes and technologies”, Academy of Water Transport, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kovalev A.A. (2016), “Theoretical analysis of information policy”, *Young Scientist*, no. 14 (118), pp. 496–501. (In Russian).
- Kuzmina E.V., Shevchenko S.A., Kuzmina M.I., Agievich T.G., Moskaev Y.A. (2021), “Information policy as a tool for sustainable regional development in the context of digital transformation”, *Journal of economy and entrepreneurship*, no. 2(127), pp. 350–353, <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.067> (in Russian).
- Nisnevich Yu.A. (2004) “‘Electronic government’ as a post-industrial philosophy of public administration”, *Theory and practice of social and scientific information*, no. 19, pp. 153–170. (In Russian).
- Ortega y Gasset J. (1992), “Old and new politics”, *Political Studies*, no. 3, pp. 133–141. (In Russian).
- Polyanichko V.A., Ochitkova E.S., Ochitkova V.P. (2021), “Key competencies of the head of an educational organization”, *Science and modern society: current issues, achievements, and innovations: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Penza, November 30, 2021*. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), pp. 175–177. (In Russian).
- Rosenau J. (2008), “Quantification means a discovery of recurring pattern”, *Mezhdunarodnye processy*, vol. 6, no. 3(18), pp. 67–72.
- Shitova M.A. (2020), “State information policy as an aspect of public administration in the information society in the Russian federation”, *Russian State Studies*, no. 1, pp. 67–74. (In Russian).

Фролов Е.В. (2005). Политический имидж институтов государственной власти России (Современное состояние и перспективы совершенствования): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии». М.: Московская государственная академия водного транспорта. 28 с.

Цуладзе А.М. (1997). Формирование имиджа политического лидера в условиях становления новой политической системы в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии». М.: Московская государственная академия водного транспорта. 141 с.

Шитова М.А. (2020). Государственная информационная политика как аспект государственного управления в информационном обществе в Российской Федерации // Российское государственное управление. № 1. С. 67–74.

Rosenau Ja. (2008). Quantification means a discovery of recurring pattern // *Mezhdunarodnye Processy*. V. 6, no. 3(18). P. 67–72.

Soloviev A.I. (2005), “Policy and management: cognitive basis of correlation”, *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*, no. 3, pp. 36–49. (In Russian).

Stakhanov D.V., Mechikova, M. N., Novikov, N. A. (2013), “Logistic management in enterprises production sector in the region”, *Russian Journal of Industrial Economics*, no. 1, pp. 45–50, <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2013-1-45-50> (in Russian).

Sudorgin O.A. (2011), “*Modern information policy of the state: world experience and Russian practice*”: Abstr. Diss. Dr. Sci. (Polit.): 23.00.02 “Political institutions, processes and technologies”, State Specialized Institute of Arts, Moscow, Russia. (In Russian).

Tsuladze A.M. (1997), “*Formation of the political leader's image in the conditions of the formation of a new political system in Russia*”: Abstr. Diss. Cand. Sci. (Polit.): 23.00.02 “Political institutions, processes and technologies”, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. (In Russian).